

ТАТЬЯНА ДАШКЕВИЧ

Я КРИК КОЛЫБЕЛЬНЫЙ, Я СКОРБИ ЮДОЛЬ...

* * *

Снега покрыли Русскую равнину.
Как боязно, как стыдно славянину,
Как бедно он и плохонько одет...
В который раз народная дубина
Осмеяна и высечены спины,
Язык отрезан, разmozжён хребет.

Стоит Россия чёрная, немая,
Стоит, к лицу ладони прижимая:
На мёртвом мёртвый — некуда ступить!
Опять цветут кровавые погоны,
Из преисподней пляшут легионы,
Зовут остатним головы рубить.

С востока кобели ревут цепные,
На севере — хмельные да больные,
На юге — враг, на западе — бедлам,
Здесь города российские толпятся,

ДАШКЕВИЧ Татьяна Николаевна родилась в 1968 году в посёлке Озерище под Минском, закончила Литинститут им. Горького. Вдова выдающегося русского писателя Николая Шипилова. Автор нескольких поэтических книг, многочисленных сборников стихов для детей, книги в серии ЖЗЛ "Фатьянов". Лауреат международных литературных премий имени Андрея Платонова "Умное сердце", "Имперская культура". Член Союза писателей России и Союза писателей Беларуси. Живёт под Минском.

Того не знают, этого боятся,
Москва последний потеряла срам.

Спокойный храп доносит ветер с Дона.
Слезоточит Державная икона...
О летаргия, русская чума!
Языческие огнища пылают,
Отравный дым Отчизну выстилает.
Вновь наступает долгая зима.

1993

* * *

Тихие спокойные погоды.
Волны намывают янтари.
Валуны — несбывшиеся своды
Возлежат в сиянии зари.

Незнакомо женщины усталой
Тень ложится ломаной чертой.
Как понять, что я такую стала
Из весёлой девочки простой?

Кажется, что я не изменилась,
Что душа открыта и чиста,
Что чужая жизнь мне вдруг приснилась...
Длится сон, как зимняя верста.

Тихо всё. Не шелохнутся сосны,
Утки не решаются летать.
До сего дня я считала весны.
Начинаю осени считать.

1999

МАРИЯ*

Бросали. Лежала ничком на траве,
Как ветка сухая лежит на тропе,
И губы сухие шептали: "Умру", —
И думала, сердце уймётся к утру...

Бросали. Лежала. Вставала и шла
Туда, где давно ни двора, ни кола,
Туда, где грозою разбило порог,
Откуда любимый уехал в острог,

Откуда меня повели, повели,
Где каплями слёзы дорогу прожгли,
И плакали вербы, и враг приходил,
И тело моё на руках уносил.

Да плакали вербы живую росой,
Сплетаясь навеки с девичьей красой,
Да падали вербные слёзы в траву.
Я нынче воскресла. Я снова живу.

* Госпожа, любимая, желанная (древнееврейск.)

Свои мне трава, пепелище, цветы.
Но, путник, меня испугаешься ты:
Я крик колыбельный, я скорби юдоль,
Я призрак-Мария, я птица, я — боль.

1986

* * *

Что за рекою?
Светлый погост,
Роза-шиповник...
Иди через мост.
Птицы тебе пропоют — голоса
Эти
Вовек не слышали леса.

Что за рекою?
Звёздный ночлег,
Соль там земная, Ноев ковчег,
Там праотец и праматерь, и там
Ходят прасын и прадоць по цветам.

Что за рекою?
Лучше молчи.
Там, за рекою, зарыты ключи,
Там для тебя расцветает весна,
Там, под крестом, человечья вина.

1988

ДЫМ

Вериг мне тяжелее косы
И ночи гордая печаль,
Во снах идущие матросы,
Несущие в гробу Грааль.
Они идут неумолимо,
Они чугунный шаг куют,
Они Грааль проносят мимо
И хрипло “Яблочко” поют.
Я не вдова, не сиротина,
Серёжки есть и три кольца.
За это мне попали в спину,
Не разглядев совсем лица.
Теперь я знаю, кто мессия,
Но гиблой мне — не рассказать.
Он слабо выкрикнул: “Россия”, —
И на устах его печать.
И дым Отечества прекрасный,
Как правый фланг, вставал за ним.
Я расскажу, кому не ясно:
Отечество — не просто дым.
Я ничего совсем не знаю,
Я никого не узнаю,
Я дым Отечества вдыхаю
В расстрелянную грудь мою.

1991

Николаю Шпилову

Ах, не вернуть мимолётного слова,
Душу на слёзы дробя..
Как я любила тебя молодого,
Старого — тоже тебя!

Нет, не унять запоздалого пыла,
Звёздами душу смилив..
Близится плавно и точно могила,
Землю земле отворив.

Воздух и чёрен, и ал, и непрочен,
Смыслом наполнен пустым.
Ты только, миленький мой, непорочен,
Грешникам вровень святым.

Ты обернёшься, как птица немая,
На оглушительный зов.
Тьма молодая, тебя обнимая,
Землю запрёт на засов.

Мрак поседевший, меня обнимая,
Землю запрёт на засов.
Я обернусь, словно птица немая.
На оглушительный зов.